

УДК 008

*Е.В. Хлыщева**

КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье предлагаются и анализируются возможные культурные модели развития современного мира. Теоретически каждая модель представляет определенный путь развития, специфически реализующийся в разных странах. Невозможно предложить единый стандарт для всех, но сравнение такого опыта представляется необходимым для поиска собственных путей.

Ключевые слова: поликультурность, мультикультурализм, культурная гомогенность, глокализация, культурная гетерогенность.

Современные культурные процессы в различных странах претерпевают сложнейшие изменения, характеризующиеся различными условиями и моделями, очень часто взаимоисключающими друг друга. С одной стороны, некоторые из них можно было бы определить как монолинейные, выражающиеся в процессах глобализации. Нельзя совсем отринуть и монокультурализм в лице нации-государства. С другой – в ряде стран они приобретают форму полилинейности, известную больше как концепция мультикультурализма. Имеется и «компромиссный» вариант – феномен глокализации.

Соответственно и в научной литературе можно выделить два подхода к прогностике и типологии этих процессов: один основан на концепции монолинейного прогрессивного пути, другой – на полилинейном развитии локальных культур. Первый постулирует культурную гомогенность как результат процессов глобализации. Однако это становится возможным, когда существуют предпосылки для возникновения единой планетарной цивилизации, взаимосвязанной мировой суперструктуры. Второй подход отстаивает необходимость сохранения культурной гетерогенности в силу уникальности и самоценности каждой культуры. Сторонники такого подхода именуют себя мультикультуралистами.

* © Хлыщева Е.В., 2009

Хлыщева Елена Владиславовна – кафедра культурологии Астраханского государственного университета

Теоретически каждая модель представляет определенный путь развития, который должен вывести общества к новому качественному изменению. Но теория не всегда реализуется на практике. С самого начала эти теоретические конструкты претерпели существенные изменения в реальной действительности.

Ныне все народы действительно находятся в общей сети экономического развития, усиливается взаимодействие стран, и чрезмерное акцентирование самобытности культур не способствует нахождению общности между ними, что необходимо в едином мировом пространстве, т.к. самоизоляция никому пользу еще не приносила. Но и прямолинейное выстраивание культур по их уровню развития приводит в итоге к разделению народов на «культурные» и «страны третьего мира».

Сегодня много говорится о значении этнического, культурного разнообразия стран и регионов. Теория мультикультурализма приветствует и стремится защищать культурное разнообразие, отстаивая равные права всех культур и ратуя за спасения отсталых народностей [1]. На практике же такая направленность оборачивается все большей изоляцией культурных групп, необоснованными претензиями на исключительность представителей этнических общин, лоббированием интересов этнических меньшинств и т.д. Декларируемое возрастание этнического (национального) самосознания на деле проявляется чаще всего в создании национальных обществ, где основное внимание уделяется традиционным праздникам, костюмам и танцам, кухне и национальному языку. В отдельных областях России так называемое «самосознание» используют в политических целях те, кому это выгодно в данный момент. Поэтому говорить о равноправии, равнозначности культур еще слишком рано.

На данном этапе действительно можно наблюдать сложную ситуацию, в которой, с одной стороны, для индивида открыто пространство любой традиции, а, с другой стороны, наиболее доступной предстает доминирующая стереотипность западного образца, представляемая заманчивой и единственно приемлемой для мирового сообщества моделью. Происходит определенная трансформация идентичности в рамках некоторого количества допустимых вариантов.

Рассматривая глобализацию как процесс, можно отметить обострение противоречий между локальным и глобальным уровнем при усилении интеграции разнообразных культур в единую рыночную логику. Феномен глокализации* [2, с. 25–30] как раз и представляет рынок, нуждающийся в товарном бренде и активно использующий для этой цели возросший интерес к этническим меньшинствам. Сам термин наглядно демонстрирует двоякий процесс современного социокультурного пространства: «глобальные и локальные тенденции взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [3, р. 27].

Получается своеобразная экзотика, когда глобальные товары предлагают потребителю с этническими вариациями. Однако этническая самобытность в таком процессе — не более чем уникальный бренд, узнаваемый

* Термин был предложен английским социологом Роландом Робертсоном

в мировом контексте, дабы не раствориться в потоке глобальной, усредненной масс-культуры.

На первый взгляд, глокализация действительно может выступить противовесом унифицированному стандарту мировых монополий. Но такое впечатление существует только на поверхности явления. Какие цели преследуются глокализацией? Изменение стратегии брендинга, оживляя тем самым рынок, то есть получение еще больших прибылей. Какое значение придается культурному разнообразию в этом процессе? Значение **Товарной маски**, которая под видом этнической специфики (столь привлекательной для рынка) настойчиво продвигает все тот же единый стандарт глобализации как образ жизни и способ ведения хозяйства. Этнокультурное разнообразие как товар, не более. «Это культурологическая имитация, помогающая снять шок глобализации. Это постмодернистское оружие глобализации» [4].

Современный потребитель пользуется индивидуальной свободой, но в рамках рынка. В этих условиях формируется феномен «культурного гражданства», основанного на общности потребления. Такое гражданство связано не столько с формальными правами и обязанностями, сколько с потреблением экзотических продуктов, голливудских фильмов, поп-музыки и т.д., а прекращение потребления означает исключение из гражданства в западном обществе. Таким образом, именно потребление оказывается мощным фактором формирования культурной идентичности в современном западном мире.

Глобализация, с одной стороны, усиливает чувство принадлежности к общему для всех людей миру, но в то же время размывает прежние ценности и привязанности, в результате чего появляется ощущение «расколовшегося мира» [5, р. 268]. Глокализация как раз и характеризует всю совокупность изменений процесса глобализации, вызванных региональной спецификой. В определенной степени ее можно определить как трансформацию экономической составляющей процесса глобализации на локальном уровне.

Сильно меняет облик мира растущая миграция, которая разрушает сложившуюся социальную структуру, привнося в нее инородные элементы, не всегда удачно вписывающиеся в культурное пространство. Этот процесс отмечается практически на всех территориях. Видимо, в определенной мере само появление мультикультурализма можно связать с процессами миграции, что на уровне обыденного сознания трактуется так и поныне, однако такой подход был бы большим упрощением. Современная иммиграция не служит целям формирования единой общности, что отличает данный этап от прежних. Более того, тенденция к ассимиляции заменяется стремлением иммигрантов к самовыражению в качестве членов тех или иных культурных сообществ.

И как политический проект мультикультурализм признает непродуктивность ассимиляторских усилий со стороны государства, когда на общество уже не смотрят как на культурное единство, признавая примат культурного разнообразия над этнокультурной гомогенностью. В.С. Малахов даже отмечает появление феномена «реактивного мультикультурализма» [6, с. 151], носителем которого являются этнические и культурные меньшинства, всячески подчеркивающие собственную инаковость. Гомогенность вытесняется гетерогенностью.

Поэтому становится важным не столько констатировать и исследовать различия между культурами, сколько направить усилия на поиск того, что может эти культуры объединять. Диалог культур предполагает взаимопонимание и общение не только между различными культурными образованиями в рамках больших культурных зон, но и требует духовного сближения огромных культурных регионов, сформировавших на заре цивилизации свой комплекс отличительных черт. Диалог – это вопрос не только о гуманитарных контактах больших культур, но и о способе приобщения отдельно взятой личности к духовному миру этих культурных образований. Сегодня развитие принципа «диалога культур» – реальная возможность преодолеть глубочайшее противоречие духовного кризиса, избежать экологического тупика и решить проблемы международного уровня.

И все-таки в практике мультикультурализма коренятся противоречия: отстаивая суверенитет и уникальность каждой нации, культуры, этноса, представители данного направления желают объединить их на основе определенных стандартов о правах человека, универсальных ценностей и норм. Появившийся как ответ на «вызовы» глобализации, мультикультурализм очень скоро сам становится «вызовом», требующим немедленного ответа на многие вопросы, связанные с взаимоотношениями людей внутри страны.

Как ответ на «вызов» глобализации предполагается идущий процесс регионализации, отстаивающий право отдельных территорий на самостоятельное развитие. Часть исследователей видит в этом угрозу целостности стране, однако наблюдения на местах показывают преувеличенность опасений развала, поскольку регионализация в России не стала самостоятельным явлением и находится полностью под контролем центра. И факт, что губернаторов назначает президент, может говорить о многом, но только не о растущей самостоятельности регионов. Хотя, конечно, необходимо признать существенные различия в развитии самих регионов и степени их большей или меньшей относительной самостоятельности.

Кроме того, следует развести понятия «мультикультурализм» и поликультурность. Столь похожие на первый взгляд, эти термины в реальности не представляются тождественными. В первом случае имеется в виду теоретический конструкт, идеология, привнесенная сверху, во втором подразумевается исторический процесс складывания единых общностей, проживающих на одной территории и занимающихся сходной хозяйственной деятельностью. В России не существует монокультурных пространств, но ярче всего поликультурность выражена на приграничных территориях. Таковым и является Астраханский край, где проживает около 176 народностей. Однако на сегодняшний день здесь отсутствуют какие бы то ни было элементы мультикультурализма. Иное дело региональные объединения более крупного масштаба (например ЮФО). Такое объединение представляется искусственным, а потому практически не осмысленным жителями отдельных территорий. Культурные различия между национальностями, населяющими ЮФО, огромны, и каждая культурная субстанция существует сама по себе. Иными словами, действительного объединения не получилось, да и не могло получиться. Это лишний раз доказывает, что силовое решение «сверху» без согласования с жителями самих регионов не приносит ожидаемого результата.

Однако именно здесь и начинают проявляться некоторые элементы мультикультурализма.

Таким образом, все культурные модели на практике демонстрируют свою специфику. А потому ни один опыт не может являться эталонным образцом. Но сравнение такого опыта вполне возможно, ибо дает пищу для размышления в поисках собственных путей.

Библиографический список

1. Multiculturalism. URL: [http:// www.Omnipelagos.com](http://www.Omnipelagos.com)
2. См.: Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage, 1992.
3. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage, 1992.
4. Юркин А. Глобализация как ошибка. URL: [http:// polygamist.narod.ru](http://polygamist.narod.ru)
5. Richard D. Lewis The Cultural Imperative: Global Trends in the 21st Century. Intercultural Press, 2003.
6. Малахов В.С. Мультикультурализм и идеология «инаковости» // Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

E.V. Khlysheva

CULTURAL MODELS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN WORLD

In this article the possible cultural models of the development of the modern world are suggested and analyzed. Theoretically each model represents a certain way of development, which is specifically realized in different countries. It is impossible to give a unified standard for everything, but the comparison of such an experience is indispensable for finding own ways of development.

Key words: poly culture, multiculturalism, cultural homogeneity, globalization, cultural heterogeneity.